Оливер без труда приспособился к жизни младшего ученика.

Хотя нелепо было заявлять о какой-то «адаптации» в данном случае.

Ему всего лишь нужно было рано вставать каждое утро и убирать класс, лабораторию, мастерскую и кабинет.

Прямо как тогда, когда он был неофициальным учеником, но объем работы, честно говоря, был несравнимо мал.

После уборки шел завтрак.

Он не мог наесться досыта, потому что ел после старших и средних официальных учеников, но, тем не менее, он мог насладиться обильным количеством еды, которое не шло ни в какое сравнение со временем, когда он был неформальным учеником, потому что теперь Оливер ежедневно получал сосиски, ветчину, густой суп и свежеиспеченный хлеб…

Что действительно было неприятно для Оливера, так это то, что внезапно он обзавелся большим количеством личного времени.

На всякий случай он спросил старосту комнаты, когда пройдет следующее занятие.

— Это решает Учитель. Поскольку последнее занятие прошло совсем недавно, я не думаю, что в ближайшее время что-то будет.

Оливер вздохнул и спросил, когда освободиться классная комната.

Он еще не до конца научился писать и читать, но надеялся, что если сильно постарается, то сможет заниматься самостоятельно, используя книги.

Однако ответ на этот вопрос был таким же неутешительным:

— Она недоступна. Только Господин может пользоваться кабинетом. Нелегко получить доступ к ценным знаниям, не так ли? Пожалуй, единственный, кто может её использовать, не считая Господина, это Эндрю.

Эндрю — ученик, который выполняет личные приказы Джозефа.

Оливер собирался спросить, что ему необходимо сделать, чтобы стать старшим учеником, но передумал.

Возможно в этом ему помог один из инстинктов, которые помогли ему выжить в приюте и в шахте?

Ему казалось, что этот вопрос мог вызвать лишние неприятности.

Таким образом, день у Оливера прошел скучно и уныло. Освободившись, он направился к Мари, чтобы продолжить обучение буквам и цифрам.

Хотя и не знал наверняка, понадобится ли ему когда-нибудь это.

— Ох, так быстро… — сказала Мари

— Что? — спросил Оливер.

Мари снова заговорила с восхищением:

— Я про скорость обучения… ты не так давно начал изучать алфавит, а уже знаешь, как правильно использовать не только слова, но и целые предложения... Это потрясающе.

Она искренне похвалила Оливера, но он не был особо доволен.

Изучение букв не было его целью.

Чтение — всего лишь дорога, ведущая к изучению черной магии.

Может ли человек быть счастлив, если он дошел до дороги, но не может добраться до места назначения?

Оливер ощутил то же самое, когда услышал, что не сможет свободно пользоваться кабинетом.

Очевидно, целью Джозефа было обучение хороших чернокнижников, но его действия не имели смысла.

Заметив состояние Оливера, Мари спросила.

— Ты в порядке? Выглядишь нехорошо.

— Просто… Я стал младшим учеником, но не могу посещать занятия или пользоваться классной комнатой, — ответил Оливер, не подумав.

Для Мари, которой шанс такой жизни не светил вовсе, подобное заявление было как удар в сердце.

Тем не менее, Мари, будто уже привыкнув к этому, просто приняла слова Оливера без обиды.

— Конечно. Кабинет похож на сокровищницу мудрости черной магии. Нельзя же позволить ученику низшего уровня свободно пользоваться ею, верно?

— Почему?

Услышав вопрос Оливера, Мари на мгновение потеряла дар речи, думая о том, как объяснить это простыми словами.

— Ах! Ну, это для создания разницы.

— Разницы?..

— Да, разницы. Нельзя ведь одинаково относиться к людям разного статуса, так? Потому что они представляют различную ценность.

Оливер промолчал, но не было похоже, что он что-то понял.

Скорее, выражение его лица отражало лишь полное непонимание слов Мари.

Мари объясняла так, будто общается с трехлетним ребенком.

— Ах, как мне это объяснить? Ммм… Точно! Как ты теперь живешь? Спишь и ешь?

Оливер ответил:

— Чистая постель, маленький письменный стол, сосиски, ветчина и бекон каждое утро.

Услышав его ответ, Мари угрюмо произнесла:

— Именно так. Если даже неофициальный ученик каждое утро получает сосиски и спит на чистой кровати, как думаешь, я и другие ребята продолжим стараться и усердно работать? Более того, мы даже не будем стараться, чтобы стать настоящими чернокнижниками.

Оливер снова склонил голову.

— Эм… То есть надзирательница Мари изучает черную магию, чтобы есть сосиски?

Ошарашенная очередным глупым вопросом Оливера, Мари приложила руку ко лбу.

Это был невероятно неуважительный жест для неофициального ученика по отношению к официальному ученику, но, видя глупое отношение Оливера, она ничего не могла с собой поделать.

— Нет. Ты думаешь, люди учатся черной магии ради колбасы и ветчины? Ах… Мне очень любопытно, почему ты изучаешь черную магию.

— Потому что это весело, — выпалил Оливер без единого колебания.

Мари была настолько сбита с толку, что даже не осмелилась спорить.

Она покачала головой и снова заговорила:

— …Я учусь не для этого. Есть более веская причина.

— Веская причина?

Оливер был заинтересован.

Мари не собиралась отвечать, но по какой-то неведомой причине сделала это:

— Потому что это моя единственная надежда.

— Надежда?

— Да, это единственная надежда для такого человека, как я, который находится на дне общества. Если я стану чернокнижником, то буду достаточно сильной, чтобы никто не смел смотреть на меня свысока.

— …

— Хм… Думаю, ты не способен понять это. Но большинство людей здесь практикуют черную магию по той же причине, что и я, а не по причинам по типу твоих.

Оливер не стал подробнее расспрашивать Мари.

Он взглянул на ее чувства и понял, что она говорила искренне.

Конечно, он не сочувствовал ей, но ее эмоции были ему интересны.

— То есть надзирательница Мари хочет стать чернокнижницей, чтобы стать сильнее?

— Конечно. Меня бы не принижали за то, что я женщина, и я могла бы самостоятельно уничтожить всех придурков, которые смотрят на меня свысока. Я смогла бы заработать гораздо больше денег… И… хотя люди относятся к Чернокнижникам настороженно, по крайней мере, их не игнорируют.

Оливер слушал Мари с интересом.

Пока Мари говорила, ее эмоции колебались, и свет, в котором переплетались многие эмоции, выглядел довольно красиво.

— Ты видела это?

— Что «это»?

— Ты сказала, что чернокнижники сильны… Ты когда-нибудь видела, как они сражаются?

Мари на мгновение задумалась, а затем очень осторожно заговорила. Так, будто она открывает подарочную упаковку.

— …Однажды, когда меня подобрал мастер. Бесстрашные соседские подонки поссорились, но Учитель даже бровью не повел и быстро покончил со всем. На месте… Это было потрясающе. До этого момента никто не мог им воспротивиться. Хоть эти ублюдки и творили все, что вдумается, в тот момент я была полностью поражена силой Учителя. Поэтому я пытаюсь стать чернокнижницей. Чтобы стать такой же сильной, как наш Учитель.

Оливер с любопытством кивнул головой.

Мари скромно улыбнулась, как будто смущенная затянувшейся речью.

— Я больше не собираюсь говорить об этом. Это слегка смущает.

— Хорошо.

Он уже услышал все, что хотел, поэтому Оливер милостиво согласился.

Мари прищурила глаза, будто недовольная ответом.

— …Я сделал что-то не то?

— Хаха… Нет. Все в порядке. Теперь, когда мы закончили учиться писать, не мог бы ты помочь мне с учебой?

— О, да, – тут же ответил Оливер, отодвинув блокнот и карандаш в сторону, он сел на пол, скрестив ноги.

Его поза была довольно уверенной, и Мари тоже села, скрестив ноги, как это сделал Оливер.

— Ты не против, если я возьму немного твоих эмоций?

— Нет, я не против.

Получив ответ, Оливер сразу же протянул руку к Мари и извлек ее эмоции.

Небольшое количество света собралось на кончиках его пальцев, и свет мгновенно

стабилизировался.

Оливер контролировал эмоции также естественно, как и дыхание, и он, казалось, уже превзошел ученика даже среднего уровня в контроле эмоций.

Восхищаясь его навыками, Мари сложила руки вместе, и Оливер вложил в них эмоции.

— Попытайся их стабилизировать.

Как только Оливер сказал это, эмоции, которые едва обрели стабильность, заколебались, пытаясь вырваться наружу. Мари нахмурилась и сосредоточилась на кончиках своих пальцев.

Справиться с такими эмоциями было сложнее, чем с эмоциями, извлеченными из колбы, но все же свет начал постепенно восстанавливать свою стабильность, показывая, что ее усилия не напрасны.

Мари сделала неглубокий вдох, и на ее лбу выступил пот. Но это было лишь начало.

— Теперь сделайте фигуру. Эм... коническую?

Ничего не говоря, Мари начала манипулировать эмоциями.

Эмоции, витавшие в воздухе, на мгновение заколебались, а затем медленно начали превращаться в конус.

— Что ж, на этот раз сделайте бриллиант, — потребовал Оливер.

Мари взбодрилась и попыталась изменить эмоции, но это было сложнее, чем в первый раз. Хотя Оливера это не волновало, и он продолжил:

— Теперь квадрат.

— Снова сделайте круг.

— На этот раз звезду.

— Теперь пончик.

— Ну, а теперь...

— Подожди минутку! — попросила Мари, обливаясь холодным потом.

Она тяжело дышала, чувствуя себя измученной. Казалось, ей было трудно сдерживать эмоции и дальше.

— А теперь, мы можем сделать перерыв хотя бы на секунду? Это тяжело.

— А сейчас сделайте форму паутины.

Оливер проигнорировал слова Мари, и она попыталась повторить их снова, но Оливер был непреклонен:

— Паутину.

Это давление было трудно объяснить. Измученная Мари сосредоточила свой разум и создала

грубое подобие паутины.

Но вскоре фигура начала разваливаться, и в тот момент Оливер обхватил руками руки Мари, накладывая их друг на друга.

— Что теперь?

— Ничего, просто сосредоточьтесь.

Услышав слова Оливера, Мари в очередной сосредоточилась.

Неустойчивые эмоции вновь обрели стабильность и превратились в паутину, благодаря чему она испытала удивительное чувство.

Через Оливера и его сложенные руки она могла косвенно чувствовать, как Оливер помогал ей, это был странный опыт, которого она никогда раньше не испытывала.

Если бы ей пришлось сравнить, она бы сказала, что это похоже на то, будто кто-то держит тебя сзади, пока ты учишься ездить на велосипеде.

— Паутина готова, — сказала Мари.

Хотя линии были толстыми, а промежутки между ними широкими, это была просто неуклюжая паутина, но все же она была каким-то образом завершена.

Украдкой взглянув на Оливера, Мари показалось, что он был доволен.

— Эм… молодец.

На удивление, Мари оценила комплимент.

— Ох, спасибо.

— Можешь на минутку расслабить руки?

— Да?

Рука Мари задрожала, как только она ответила.

При осмотре оказалось, что Оливер манипулировал эмоциями через руки Мари, в то время как сам плел паутину.

Но не неуклюжую паутину, подобную той, которую сделала Мари, а очень сложную паутину с сотнями переплетенных тонких нитей.

— Это…

— Сконцентрируйтесь.

Мари замолчала и сосредоточила свое внимание в соответствии с инструкциями Оливера. И, словно потакая себе, она почувствовала, как нити паутины сплетаются одна за другой.

Это было нежное и прекрасное чувство, которое невозможно описать словами.

Когда паутина начала образовываться, Оливер заговорил:

— Ты примерно поняла, как это делается?

— Ах… да. Хотя я не все поняла, но думаю, что стало немного легче.

— Потом, когда будешь одна, вспомни это ощущение и представляй процесс в голове.

— Представлять?

— Да, это немного помогает. Помни, в следующий раз мы будем практиковаться только эту форму.

Оливер закончил говорить и посмотрел на часы. Он все еще не знал, как определить время, но мог отличить маленькие стрелки от длинных.

— Маленькая стрелка… на единице. Длинная стрелка… находится на четырех. Я пойду. Староста сказал мне подойти к задней части фабрики, когда маленькая стрелка достигнет единицы, а длинная шести.

— Что? Зачем?

— Я не знаю. Они сказали, что будут собирать ингредиенты.

— А?.. ингредиенты?

— Ты что-то знаешь?

— Вероятно, они собираются собирать ингредиенты для какого-то изделия.

— Имеешь в виду колбасу?

— Нет, для изделия. Вероятно, ты пойдешь с промежуточными учениками…. Слушай все внимательно и будь осторожен.

— О, хорошо. Тогда я пойду.

Оливер обернулся и начал уходить, не оглядываясь. Увидев это, Мари почувствовала себя странно.

«Это все?» — спросила она себя.

Сама того не замечая, Мари позвала Оливера.

— Оливер!

— …Да?

— Это… Будь осторожен, и… Спасибо тебе за урок.

Оливер посмотрел на Мари и ответил:

— …Да, надзирательница Мари тоже хорошо поработала.

А потом снова продолжил идти.

http://tl.rulate.ru/book/74116/2429751